

УДК 327. 54 (47 + 57) «1945-1964»

Еремин Андрей Геннадьевич

кандидат исторических наук,
докторант Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
i.turitsyn@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ
«ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» (1945-1964 гг.)**

В статье представлен новый взгляд на формирование советской концепции международной безопасности на начальном этапе «холодной войны», показаны достижения и неудачи советской дипломатии в отстаивании национальных интересов СССР. Автор подчеркивает, что рост советского влияния в странах Восточной Европы и Северо-Восточной Азии объясняется не стремлением руководства СССР к глобальному доминированию, а желанием максимально обезопасить свои рубежи.

Ключевые слова: безопасность, геополитика, территориальные споры, антагонизм, разрядка, международные отношения.

Yeremin Andrey Gennadievich

PhD in History, Doctoral candidate of
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
i.turitsyn@mail.ru

**FORMATION OF THE SOVIET
INTERNATIONAL SECURITY
CONCEPT IN THE CONTEXT OF
THE COLD WAR (1945-1964)**

The article presents a new view on the formation of the Soviet international security concept at the initial stage of the Cold War; the successes and failures of the Soviet diplomacy in safeguarding national interests of the USSR have been shown. The author emphasizes that the growth of the Soviet influence in Eastern Europe and North-East Asia is explained not by the aim of the Soviet leadership to global dominance but the desire to secure the frontiers.

Key words: security, geopolitics, territorial disputes, antagonism, détente, international relations.

После окончания Второй мировой войны одной из приоритетных внешнеполитических задач СССР являлось обеспечение собственной безопасности. Программные статьи в «Правде» ярко отразили это общее устремление высшего советского руководства. В своей речи 5 февраля 1946 г. Л.П. Берия отметил: «Перед нами стоит задача закрепления одержанной победы» [1]. В письме М.И. Калинина своим избирателям говорилось о том, что «главная наша задача сейчас в том, чтобы по всем линиям и направлениям закрепить наши победы и достижения» [2]. В обращении К.Е. Ворошилова к избирателям отмечалось: «Сейчас стоит вопрос о том, чтобы завоеванную победу закрепить» [3]. Предельно четко общую идею выразил В.М. Молотов: «Свою задачу, как министр иностранных дел, я видел в том, чтобы как можно больше расширить пределы нашего Отечества» [4]. Учитывая реалии послевоенного времени, потери советского народа, хозяйственную разруху, в данных высказываниях видится не стратегическое устремление СССР к мировому господству (как думали в США), а желание максимально обезопасить свои рубежи.

В советской внешней политике послевоенного периода вырисовываются два взаимосвязанных принципа: приоритет Восточной Европы как наиболее важного для безопасности СССР региона и необходимость экономии сил, которая проявилась в отказе от распространения советского влияния на Австрию и Финляндию (второстепенных с точки зрения географической безопасности).

Советские внешнеполитические цели, касающиеся стран Восточной Европы, были сформулированы И.В. Сталиным в интервью с корреспондентом газеты «Правда» относительно речи У. Черчилля в Фултоне. И.В. Сталин заявил, что «нельзя забывать о том, что немцы произвели вторжение в СССР через Польшу, Румынию, Болгарию, Венгрию и Финляндию. Немцы, могли провести вторжение через эти страны потому, что в этих странах существовали правительства враждебные Советскому Союзу... Спрашивается, что может быть удивительного в том, что СССР, желая обезопасить себя на будущее время, старается добиться того, чтобы в этих странах существовали правительства, лояльно относящиеся к Советскому Союзу?» [5]

Активный внешнеполитический курс СССР в Восточной Европе, определяемый интересами национальной безопасности, привел к образованию своеобразной «буферной зоны» из просоветских правительств Чехословакии, Болгарии и Югославии. Наиболее серьезную опасность для СССР представляла ситуация в Польше и Румынии, где антирусские, антикоммунистические настроения были сильны, и где традиционный антагонизм к России усиливался территориальными спорами [6]. В отношении Польши И.В. Сталин говорил на Крымской конференции, что «...для русских вопрос о Польше является не только вопросом чести, но также вопросом и безопасности. На протяжении всей истории Польша всегда была коридором, через который проходил враг. Польский коридор не может быть закрыт механически извне только русскими силами. Он может быть надежно закрыт только изнутри соб-

ственными силами Польши» [7]. В соответствии с данной установкой предпринимались значительные усилия для создания в Польше лояльного к СССР правительства.

Наиболее спорные, острые и важные моменты во взглядах на послевоенное устройство мира были сфокусированы на проблеме мирного урегулирования Восточной Европы и Германии. Учитывая особое стратегическое положение и экономическую роль Германии в Европе, а также значимость Восточной Европы с точки зрения политических аспектов в международных отношениях, именно нерешенность германского урегулирования и процессы в Восточной Европе в 1945-1947 гг. привели к ухудшению отношений между союзниками, а затем и к развалу коалиции.

Советская оккупационная зона в Германии не была целью, к которой СССР стремился в войне с Германией, она стала следствием послевоенного раздела сфер влияния в Европе, возникла в процессе динамичного развития межсоюзнических отношений. Возникновение противоречий между союзниками при разработке процедуры безоговорочной капитуляции Германии стало отправным моментом в размежевании позиций держав в отношении послевоенного устройства Германии. Это означало, что каждая из них должна идти дальше своим собственным путем.

Судьба послевоенной Германии обсуждалась союзниками в течение всей войны, занимала важное место в работе Крымской и Потсдамской конференций.[8] Идея расчленения Германии, как мера против новой германской агрессии, была популярна среди союзников. В феврале 1945 г. во время заседания министров иностранных дел Госсекретарь США Э. Стеттиниус и министр иностранных дел Англии А. Иден предложили включить в статью 12 безоговорочной капитуляции Германии слово «расчленение» в качестве одной из мер, которые могли быть осуществлены тремя союзными державами в отношении Германии в целях безопасности мира. Советская делегация согласилась с предложением Стеттиниуса. На Потсдамской конференции стороны в общих чертах согласовали положения, которые вошли в соглашение о политических и экономических принципах обращения с Германией в начальный оккупационный период. В нем шла речь не только о перераспределении деятельности государственных институтов, но и о специфике работы в своих зонах по уничтожению германского милитаризма и нацизма, ликвидации их социальной базы, по перестройке сознания людей. Общие формулировки давали возможность каждой из держав трактовать их в соответствии со своими интересами и идейными установками.

После смерти И.В. Сталина и смены высшего руководства в СССР произошло изменение тактических подходов к решению проблем мирового масштаба. Основная объективная причина этого состояла в том, что к середине 1950-х гг. складывалась новая политическая обстановка в международных отношениях. Заметно изменился баланс сил в Европе и Азии, политические круги США и СССР осознали бесперспективность дальнейшего решения с помощью силы самого крупного послевоенного конфликта, который произошел в Корее, а также урегулирования германского вопроса. При этом общее содержание советской внешнеполитической концепции не изменилось, так как СССР не стремился качественно преобразовать международные отношения и не собирался разрушать устой уже сложившегося биполярного мира.

На внешнеполитический курс советского руководства по-прежнему большое влияние оказывали идеологические стереотипы, согласно которым капиталистическая система должна была неизбежно прийти в состояние общего кризиса [9]. По мнению новых руководителей страны, с капиталистическим миром совсем не обязательно вести конфронтацию на грани мировой войны, так как капитализм будет разрушаться в результате кризиса и возросшего национально-освободительного движения в третьем мире.

Анализ конкретных внешнеполитических акций СССР свидетельствует о том, что советское руководство стремилось, во-первых, снизить международную напряженность без существенных изменений международных отношений, и, во-вторых, закрепить те изменения в мире, которые стали итогом послевоенной конфронтации [10]. В мае 1953 г. последовало заявление правительства СССР правительству Турции с предложением нормализации советско-турецких отношений [11]. Советское руководство фактически отказалось от выдвинутых ранее требований к Турции о необходимости введения режима совместной обороны черноморских проливов. В августе 1953 г. Председатель Совета Министров СССР Г.М. Маленков, выступая в Верховном Совете СССР, заявил, что «стремясь к развитию мирного сотрудничества между всеми странами, Советское Правительство придает особое значение укреплению отношений Советского Союза с соседними государствами» [12]. В контексте нового внешнеполитического курса СССР предпринял инициативу по нормализации отношений с Ираном, ликвидировал свои военно-морские базы в Финляндии и в Китае.

В январе-феврале 1954 г. на совещании в Берлине после пятилетнего перерыва был возобновлен непосредственный контакт между министрами иностранных дел четырех держав: СССР, США, Англии и Франции. Возникла реальная возможность дальнейшего потепления международных отношений. Еще до этого совещания в конце июля 1953 г. было подписано соглашение о перемирии в Ко-

рее. Тем самым удалось снять остроту напряженности в самом опасном очаге конфронтации за все послевоенное десятилетие. СССР предложил заключить общеевропейский договор о коллективной безопасности в Европе, который фактически явился бы альтернативой НАТО.

В середине 1950-х гг. наметились сдвиги в области разоружения. В мае 1955 г. СССР внес в подкомитет Комиссии по разоружению в Лондоне предложения о сокращении вооружений, запрещении атомного оружия и устранении угрозы новой войны [13]. Фактически они предусматривали проведение мер разоружения с учетом интересов всех противоборствующих сторон [14].

Особое значение имел Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 г.), который стал первым реальным шагом на пути к замедлению гонки вооружений. В коммюнике в связи с подписанием договора говорилось: «Три правительства, подписавшие Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, согласились, что этот Договор является важным первоначальным шагом в сторону разрядки международной напряженности и укрепления мира, и выразили надежду, что в этом направлении будет достигнут дальнейший прогресс» [15].

Подписание договора свидетельствовало о серьезных переменах в политическом мышлении эпохи «холодной войны». Конечно, нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что заключению Московского договора чрезвычайно способствовало общественное мнение, встревоженное возможными отрицательными последствиями радиоактивных осадков атмосферных взрывов. Тем не менее, заключение Московского договора стало зримым сигналом о том, что ядерные державы считают недопустимым расширение «ядерного клуба» и утрату контроля над распространением ядерного оружия в мире. Когда советский посол в США А.Ф. Добрынин в августе 1963 г. встретился с Дж. Кеннеди в Белом доме, президент выразил не только удовлетворение по поводу подписания в Москве договора, но также добавил, что, считает необходимым продолжить обмен мнениями по другим вопросам сразу же после ратификации договора. Такими вопросами могли бы явиться в первую очередь меры по предотвращению внезапного нападения и декларация о неиспользовании космоса для размещения оружия массового уничтожения [16].

В целом, советские инициативы в сфере международной безопасности являлись попыткой найти реалистичную основу для возможных переговоров и выхода из тупика «холодной войны». Прогрессивные для своего времени предложения СССР могли быть реализованы только в условиях полного доверия сторон. Проблема международного доверия являлась ключевой для послевоенного времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Правда. 1946. 6 февр.
2. Там же. 1946. 8 февр.
3. Там же. 1946. 9 февр.
4. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева. М., 1990.
5. Правда. 1946. 14 марта.
6. Witnesser to the origins of the Cold War. America, Russia and Eastern Europe. 1941-1946. New York, 1956.
7. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). М., 1979.
8. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). Сборник документов. М., 1979-1980. Т. 4.
9. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1953.
10. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 45. Д. 282. Л. 48-53.
11. Правда. 1953. 19 июня.
12. Правда. 1953. 9 авг.
13. Международная жизнь. 1955. №7.
14. Гришаева Л.Е. Деятельность СССР в Организации Объединенных Наций. М., 1990.
15. Правда. 1963. 6 авг.
16. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.).